

Жужжание соседа меда не приносит...

Новый технический кодекс может погубить любительское пчеловодство

Объединение «Бортник» — старейшая общественная организация пчеловодов в нашей стране. Она создана 22 года назад. Сейчас насчитывает в своих рядах 750 членов и за прошлый год выросла на 100 человек. Собравшись на свой ежегодный форум в Солигорске, они делились техническими новинками, методами содержания пчел, борьбы с вредителями и болезнями, а также обсуждали насущные проблемы. В работе конференции принял участие и корреспондент «БН».

Скупой дважды платит?

Всегда считалось, что основной доход пчеловоды получают от реализации меда. Теперь ситуация изменилась. Сладкий продукт часто становится невостребованным в больших количествах на рынке. В этой ситуации на первый план выходит пакетное пчеловодство. В прошлом году им начали заниматься и члены «Бортника». Произошло это стихийно. Россияне стали все чаще просить продать им пчелопакеты. В России идет постоянное уменьшение пчелосемей из-за массовой гибели. Специалисты пока не разобрались в причинах. Возможно, виной этому пчелиный клещ. У наших соседей нет против него европейских препаратов, которые в основном используют в Беларуси. А свои, российские, часто бывают неэффективны.

— Следует иметь в виду и разность менталитета белорусского и российского пчеловода, — утверждает председатель «Бортника» Василий Ковалец. — Наш приходит в магазин и говорит: «Продайте мне такое количество лекарства для пчел, чтобы я мог получить благодаря ему флягу меда». А российский хочет с помощью такого количества препарата получить в десять раз больше. Но в итоге из-за своей скупости теряет пчел.

Например, мы продавали своим коллегам европейский препарат для борьбы с клещом «Габон». Они о нем хорошо отзывались, но от массовых закупок отказались. Мол, дорого. Но, как показывает жизнь, скупой платит дважды. Зато на таком нерациональном подходе наших соседей к борьбе с пчелиным клещом у белорусских пчеловодов есть хорошая возможность заработать, продавая пакеты с пчелами.

А где импортозамещение?

Пчеловоды отмечают и такую проблему, как отмена обязательной сертификации ветеринарных препаратов, которая существовала до 2010 года. Раньше, скажем, объединение «Бортник» закупало за рубежом какой-то из них. Он поступал на таможенную, Белгосветцентр выезжал туда, отбирал пробы, делал анализы и давал «добро». И лишь после этого груз можно было растамаживать. Это давало гарантию того, что в страну поступает качественный товар. Сегодня же в распоряжении пчеловодов лишь сертификат от фирмы-производителя. А она заинтересована любой ценой сбыть товар. «Считаю ошибочным подход, когда разрешается реализация препаратов без нашей сертификации, — говорит Василий Ковалец. — Это подрывает, на мой взгляд, не только пчеловодство, но и другие отрасли сельского хозяйства».

Василий Гедройц. Жужжание соседа меда не приносит...

В связи с этим возникает еще одна проблема. К сожалению, в нашей стране не создано ни одного производства по выпуску отечественных ветеринарных препаратов для пчеловодства. Сейчас много разговоров об импортозамещении. Но этой сферы оно не коснулось. Завозим мы в страну и другие материалы, и инструменты для пчеловодства.

Когда-то в Минске было налажено производство дымарей. Пчеловоды высоко оценивали их качество. Но недавно выпуск прекратили. Оказалось, что аналогичные российские дымари дешевле. Они заполнили наш рынок, хотя их качество, утверждают специалисты, намного хуже.

У нас есть Негорельский воскоперерабатывающий завод, который пытается производить кое-какой инвентарь, но качество его очень низкое, и он не находит сбыта. Поэтому предприятие в последнее время перепрофилируется на выпуск продукции в других сферах.

Будут ли яблоки без пчел?

Заведующий лабораторией пчеловодства [РУП «Институт плодородия»](#) Дмитрий Рахматулин считает, что в этой сфере есть немало и других проблем. Например, в стране слабо ведется племенная работа. В Беларуси остались только три пчелопитомника. С другой стороны, есть существенные ограничения по ввозу из-за рубежа пчелиных маток. Они должны проходить месячный карантин. За это время у пчел, якобы, если есть болезни, то должны проявиться. Но проблема в том, что уже через неделю такая матка никому не нужна, потому что становится трутовкой. А через месяц она просто умрет. Или возьмем растаможку. Сама матка стоит около десяти долларов, а растаможка — одну базовую величину. Это дороже самой матки. Проблемой является и то, что в Беларуси районирована лишь одна порода пчел — карпатская. Надо срочно районировать краенскую.

Или взять проблему опыления. В республике действует программа «Рапс», но пчелам в ней места не нашлось. Между тем в Европе пчеловодам платят за опыление сельхозкультур. У нас этого нет. Во многих странах пчеловодам государство дотирует покупку сахара и приобретение маток. Мы об этом можем только мечтать.

У нас есть программа «Плодородия». Она предусматривает средства на приобретение саженцев, а на пасеки их не нашлось. Но скажите, кто будет опылять новые сады? А ведь без пчел хорошего урожая яблок не соберешь.

Честно — нельзя, обманом — можно?

Можно ли где-то еще, кроме приусадебного участка, содержать пчел? Нет. В лесу нельзя, на даче запрещено, земля для личных пасек не выделяется. Сказав «а», не сказали «б». Если рядом с домом держать пчел кто-то не сможет, то где ему это разрешат? Ответа на вопрос нет.

По Земельному кодексу выделение земли под пасеку не предусмотрено. Вот и приходится идти на обман. Люди пишут, скажем, в сельисполком заявление с просьбой выделить землю для садоводства и начинают обустройства пасеку. Выходит, честно — нельзя, а хитростью — можно?

Василий Гедройц. Жужжание соседа меда не приносит...

С 1 марта Министерство архитектуры и строительства ввело новый технический кодекс. Установлено, что на приусадебном участке допускается по согласованию с санитарной службой содержание не более пяти ульев при условии обеспечения мер безопасности для смежных домовладений. Последнее означает, что нужно спрашивать согласия соседей. А если они недружественно к тебе относятся, выходит, сворачивай пасеку? И почему только пять семей?

Почему Минстройархитектуры приняло такой документ? Говорят, в целях защиты людей. Но ведь в реальной жизни не имеет значения, будет у человека один улей или двадцать. Пчела все равно может случайно укусить.

Решить проблему случайных укусов можно другим путем, такой подход был в советское время. Тогда от пчеловодов требовалось возведение двухметрового забора. И пчелы летали выше человека.

Как отнеслись пчеловоды к новому нормативному акту?

— Вызывает озабоченность то, — говорит Виктор Ожигар из Волковысского района, — что по техническому кодексу требуется согласие соседей на содержание пчел. Ведь с некоторыми практически невозможно договориться: одни просто боятся пчел, другие не дадут разрешение из вредности, третьи — из зависти.

— Новый технический кодекс, — утверждает Александр Василенко, пчеловод из Солигорского района, — это уничтожение любительского пчеловодства на корню. Он хуже всех болезней для труженицы-пчелы.

Заведующий лабораторией пчеловодства РУП «Институт плодоводства» Дмитрий Рахматулин отмечает, что технический кодекс, ограничивающий развитие пчеловодства, разрабатывался без участия специалистов. А если бы спросили ученых, они подсказали бы, как помочь не только пчеловодам, но и их соседям.

Ни в одной стране мира даже намек нет на ограничение количества пчел на приусадебном участке. Мы будем первыми. Специалисты подсчитали, что сейчас в Беларуси примерно 300 тысяч пчелосемей. 90 процентов из них содержится на приусадебных участках. Любительским пчеловодством занимаются свыше 5 тысяч человек. Если им, образно говоря, подрезать крылья, ограничив содержание пчел у дома, то вскоре стране придется тратить валюту и на импорт меда.

Василий ГЕДРОЙЦ

Василий Гедройц. Жужжание соседа меда не приносит...